

*„Kalevipoja” 100 aasta juubeli
teadusliku konverentsi Tartu ettekannete
kokkuvõtted*

*Тезисы тартуских докладов на
конференции, организуемой по случаю
100-летнего юбилея „Калевипозга”*

TARTU 1961

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOI
ENSV TA P. R. KREUTZWALDI NIMELINE
KIRJANDUSMUUSEUM

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. ФР.Р.КРЕЙЦВАЛЬДА АН ЭСССР

*„Kalevipoja“ 100 aasta juubeli
teadusliku konverentsi Tartu ettekannete
kokkuvõtted*

*Тезисы тартуских докладов на
конференции, организуемой по случаю
100-летнего юбилея „Калевипоэга“*

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18
ТЕЗИСЫ ТАРТУСКИХ ДОКЛАДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ,
ОРГАНИЗУЕМОЙ ПО СЛУЧАЮ 100- ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
" К А Л Е В И П О Э Г А "

На эстонском и русском языках

2

Vastutav toimetaja K. Taev
Korrektorid E. Võhandu ja A. Pravdin
=====

TRÜ rotaprint 1961. Trükipoognaid 1.
Tir. 150 eks. MB 080135. Tell.nr. 609.

Tasuta

"KALEVIPOJA" AJALOOLINE SISU JA IDEESTIK

K. S i i l i v a s k

Tartu Riiklik Ülikool

Fr. R. Kreutzwaldi "Kalevipoeg" on eestlaste muistset minevikku kajastav rahvalik kunstiteos. Eepose kui kunstiteose üheks iseärasuseks on ajaloolise aine käsitlemine. Tema ja üldse kogu rahvaluule õige hindamine on võimalik ajalooliselt, historismi põhimõtet ja ajaloolise materialismi meetodit rakendades. Selles osas on põhiülesandeks välja selgitada s e o s eepose ja rahva ajaloo arenemiskäigu vahel, mis avaldub teose ideelis-kunstilises sisus.

Kreutzwaldi "Kalevipoeg" rajaneb rahvapärimusel eesti rahvakangelasest Kalevipojast. Viimase kunstiline kuju hakkas tõenäoliselt tekkima meie ajaarvamise esimese aastatuhande keskpaiku sugukondliku korra lagunemise ja klassiühiskonna kujunemise tingimustes. Kalevi (Kalevipoja) nime säilitanud rahvalaulud tõendavad, et algselt toitis rahvakangelase kuju rahva üldmassist eralduv jõukate, rikaste sotsiaalne tüüp. Võitluses loodusjõude sümboliseerivate mütoloogiliste vaenlastega (vanapagan, sortsid, koletised jne.) omandab rahvakangelane hiidvägilase üleloomulikud omadused. Sellisena esineb Kalevipoeg enamikus eesti muistendites. Sama on kehtiv ka Suure Tõllu kohta.

X - XIII sajandil hakkab Kalevipoeg omandama sõjamehe

ja juhi ilmet, arenedes samas suunas nagu vene böliinade kangelased. XIII - XIV sajandist peale see arengujoon aga katkeb, sest hävis eesti feodaliseeruv ülikkond ja kogu talurahvas suruti järk-järgult pärisorjade tasemele. XV - XVI sajandist muutub Eestis domineerivaks teomehe sotsiaalne tüüp, kelle olustikulisi jooni omistatakse ka Kalevipojale.

Nagu enamikus Euroopa maades XVIII - XIX sajandil, kujunes XIX sajandi keskpaiku ka Eestis rahvaluule antifeodaalse rahvusliku kirjanduse tähtsaimaks allikaks. Rahvuslik kirjanus, rahvaluule ja rahvuseeposed said rõhutatud rahvaste rahvuspoliitiliseks võitlusrelvaks. Eriti kujukalt ilmneb see nähtus just eesti rahvuseepose "Kalevipoeg" puhul.

"Kalevipoja" ideelise suuna ja ajaloolised raamid andis põhijoontes juba Fr. R. Faehlmann, luues oma muistenditega rahvuseeposele ka vajaliku mütoloogilise fooni. "Kalevipoja" sündmustik käsitleb eestlaste muistset vabadusperioodi enne XIII sajandi rõõvvalutust. Seega tuleb eepose sündmuste tõepära otsida Eesti ühiskonna ajaloost umbes X - XIII sajandil. Eepose sisu on teravalt rõhumise- ja orjastamisevastane, tema suund aga ilmselt baltisaksa-vaenulik.

Kreutzwald on Kalevipojale andnud riigijuhi-kangelase, s. o. kuninga kuju, keda ümbritsevad teised kangelased ja kogu rahvas. Seega muutis ta rahvapärimeste üksikkangelase heeroskuningaks, mis täiel määral ei vasta ajaloolisele tõepärale, sest oma riigi kujunemisprotsess ei jõudnud eestlastel XIII sajandil lõpule. Kuid vastav arengutendents oli olemas, mis Kreutzwaldi teguviisi õigustab.

"Kalevipoeg" on oma põhihoiakult sõjavastane teos, kus tähtsal kohal on rahu ja rahvastevahelise sõpruse idee. Kalevipoja valitsemisaega on kujutatud eestlaste ideaalse vabaduse, rahu ja õnne ajana. Sõda käsitletakse eeposes kui üldrahvalikku õnnetust. Õigustust leiab vaid õiglane kaitsesõda, vabadusvõitlus.

Kalevipoja käigud teistele maadele (Venemaale, Soome jne.) on rahuliku iseloomuga ja sümboliseerivad tihedaid majanduslike ja kultuurilisi suhteid nende maadega.

Epos lõpeb eestlaste muistse kangelasliku vabadusvõitluse kujutamisega. Teose ideeliselt nõrgemaks kohaks on Kalevipoja lahkumine riigijuhi kohalt võitluste haripunktis ja tema fataalse iseloomuga surm oma mõõga läbi. Rahvatraditsioonis on see ajalooliselt õigemini kajastunud: Kalevipoeg hukkab raudmeeste kurikavaluse tagajärjel.

Kalevipoja aheldamine põrguvalvuriks sümboliseerib eeposes eesti rahva orjastamist. Eepose optimistlik lõppmotiiv aga väljendab kindlat lootust, et eestlased lõpuks saavutavad vabaduse ja pääsevad rõhumisest. See eeposes väljendatud soovlootus on täitunud alles Nõukogude Eestis.

ÕPETATUD EESTI SELTSI OSA "KALEVIPOJA" VÄLJAANDMISEL.

L. R a u d
Tartu Riiklik Ülikool

Humanismi ja rahvavabastuse ideede levik XIX sajandi algul, mida soodustasid eriti balti valgustajate (Merkeli jt.) ideelised suunitlused, põhjustas sajandi teisel veerandil eestisõbraliku intelligentsi huvi tõusu orirahva mineviku, tema keele ja rahvaluule vastu.

Estofiilsete harrastuste keskuseks kujunes XIX sajandi teisel veerandil Tartu Ülikooli juures tegutsev Õpetatud Eesti Selts, kelle eesrindlikult mõtlev osa eesotsas seltsi rajaja Fr. R. Faehlmanniga asus eesti rahva elulisi huvisid teenivale positsioonile.

Esimeseks tähelepandavaks sammuks "Kalevipoja" saamisloos oli Faehlmanni koostatud "Kalevipoja" põhivisand ja teiseks Schultz-Bertrami poolt väljendatud rahvaeepose koostamise idee, mis mõlemad esitati ÕES-i koosolekuil 1839. a. ja millest viimane kutsus asjaosaliste hulgas välja erilise vaimustuse.

Põhiliselt materjali vähesuse ja Faehlmanni varase surma tõttu, aga ka muudel põhjustel (nii poliitilistel kui ka isik-

likel) jäi eepose koostamine 1840. aastail soiku.

Usaldanud pärast Faehlmanni surma "Kalevipoja" koostamise ülesande Kreutzwaldile, püüdsid ÕES-i juhtivad tegelased Santo, Sachssendahl jt. tema tööd soodustada lisamaterjalide hankimisega, trükivõimaluste leidmisega ja Kreutzwaldi kaitsmisega, kui arvustus juba enne töö ilmumist hakkas selle rahvaehtsuses kahtlema.

1856. a. lõpul algab "Kalevipoja" trükkimine Tartus ÕES-i toimetistes koos saksakeelse tõlkega teadusliku väljaandena, tänu millele ta ühtlasi pääseb tsensuurist kärpimata läbi. Tõlge, mis loetakse laulude kaupa ette ÕES-i koosolekul, ei rahulda Kreutzwaldi, ja ta keeldub lõpuks koostööst Reinthaliga.

"Kalevipoja" väljaandmisel tekkinud pausid 1850-ndate aastate teisel poolel on põhjustatud osalt seltsi rahalistest raskustest kui ka teatavast loidusest asja vastu pärast agaramate estofiilide Santo ja Sachssendahli surma (1856).

Ummiku lahendab Peterburi eestisõbraliku intelligentsei (Schiefneri, Karelli jt.) moraalne kui ka otsene abi "Kalevipoja" ettetellimiste näol ja Demidovi auhinna määramine Kreutzwaldile.

ÕES-i suuremaid teeneid eesti rahva ees oli "Kalevipoja" väljaandmine, mis küll teadusliku väljaandena levis rahva hulgas vähe, kuid vaatamata sellele tutvustas eesti rahva vaimuvara intelligentsei ringkondades nii kodu- kui ka välismaal. Rahvaväljaande osas aga jäi õpetatud Eesti Selts nii Kreutzwaldi kui ka eesti rahva ees võlglaseks.

FR. R. KREUTZWALDI ELUST "KALEVIPOJA"
KOOSTAMISE PERIOODIL.

R. P õ l d m ä e

ENSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseum

Linnaarsti amet Võrus andis Fr. Kreutzwaldile palju tööd, kuid mitte küllaldast sissetulekut. Arsti erapraktika

kulutas palju aega, kuid tasus end vähe, sest Kreutzwald arstis rohkem vaesemaid kihte ja sagedasti tasuta. Väljasõidud maale kulutasid aega ja tervist. Eriti rasked olid talve- ja kevadkuud, mil haigusi oli palju. Linnaarsti amet tõi rohkesti bürokraatlikku asjaajamist ja vastuolusid kõrgemate ametiasutustega. Kutsetegevus nõudis Kreutzwaldilt rohkem kui täie tööpäeva, kirjanduslikule tegevusele sai ta pühendada ainult hilised õhtu- ja öötunnid. Mõnel perioodil ei saanud ta nädalate kaupa sulge pihku võtta.

Kreutzwaldil endal oli nõrk kehaehitus, ta oli sagedasti haige. Ligemale 50-aastasena hakkas ta koostama "Kalevipoega", samal ajal aga oli tema tervis halb ja kirjutamise ajal oli ta peaaegu igal talvel mitu kuud haige, koguni töövõimetu. 1860. a. taotles Kreutzwald pensiooni, kuid tagajärjeta. Arusaadavalt nõudis teoste, liiatigi "Kalevipoja" kirjutamine temalt ääretult suurt tahtejõu pingutamist.

Isiklikke sõpru oli Kreutzwaldil väikeses Võru linnas vähe, pealegi ei küündinud keegi tema vaimse tasemeni. Kogu aeg pidas ta suhteid kirja teel eesrindlike literaatide ja teadlastega Tartus, Peterburis, Helsingis jm. Mõisnike ja pastorite seltskonda hülgas ta teadlikult. Kreutzwald pääses harva Võrust välja. 1852.a. käis ta Tartu ülikooli 50 aasta juubelipeol. Aja- ja rahapuuduse pärast ei saanud ta osa võtta Õpetatud Eesti Seltsi koosolekuist Tartus ja suhtles seltsiga peamiselt kirja teel. 1851. a. külastas Võru linna akadeemik K. E. Baer ja Kreutzwald abistas teda kalade uurimisel. Suureks õnneks oli Kreutzwaldile sõit Peterburisse 1859. a. kevadtalvel, mis süvendas tema suhteid pealinna haritlastega.

Halbadest eeldustest hoolimata olid 1850-ndad aastad Kreutzwaldile loominguliselt kõige viljakamad: ta koostas eepose "Kalevipoeg", suurema osa oma muinasjutustest, toimetas kalendrit, milles avaldas oma jutustusi, kirjutas mitu menukat rahvaraamatut, luuletas, avaldas teaduslikke artikleid jne. Selle tööga tõusis ta esimesele kohale tolleaegses eesti kirjanduses ning hakkas silma paistma rahvusvahelises ulatuses.

MÖNINGATEST "KALEVIPOJA" KUNSTILISTEST
ISEÄRASUSTEST.

E. L a u g a s t e
Tartu Riiklik Ülikool

Viimasel ajal on üha rohkem rõhutatud vajadust uurida monograafiliselt kunstiteoste poeetikat ja stiili, sest "poeetika ja stilistika küsimuste läbitöötamatus ei võimalda ka kirjanduse ajaloo sügavamat uurimist" (Hraptšenko).

Kreutzwaldi "Kalevipojale" on ette heidetud mitmesuguseid sõnastuslikke puudusi; tõepoolest on aga eepos Kreutzwaldil õnnestunud seevõrd, et see on suuremas osas täiesti rahvalaululähedane, seejuures vabanenud rahvalauluvormile omasest staatikast, mis on tingitud suurest paralleelvärsside kuhjamisest, teiselt poolt tuakse eeposes rõhulised osad täiesti selgesti esile. Viimast on saavutatud paljude kordusfiguride ohtra kasutamisega, sündmuste dünaamika saavutatakse aga eesti rahvalauludes vähe esineva anžambmaaniga. Anžambmaan on lause sisuliseks mõistmiseks vajaliku lauseosa ülekandmine ühelt värtsirealt teisele, s. o. lauseperioodi ja värtsirea piiride sulgemine ei lange kokku, mis tekitabki anžambmaani. Anžambmaani kasutamise tulemuseks on ka pikemad laused kui tavalises rahvalaulus.

Uurimisel võetakse aluseks tihedalt kokkukuuluvate lauseliikmete rida, millest sõltub ka anžambmaani iseloom.

Rahvaluules on sõnakordusi palju, seda paljust on kasutanud ka Kreutzwald, teiselt poolt on rahvalaulus anžambmaani vähe, selles osas on Kreutzwald laiendanud oma eepose sõnastuslikku külge. Rahvalaulus esineb kõige rohkem kaheliikmelist (-värtsilist) anžambmaani, Kreutzwaldil leidub tihti ka kolmeliikmelist, on koguni nelja- ja viieliikmelisi anžambmaanirühmi.

MURDEJOONTEST "KALEVIPOJA" KEELES

J. P e e g e l
Tartu Riiklik Ülikool

"Kalevipoja" keeles leidub rohkesti erilaadseid, kirja-keeles tundmatuid foneetilisi nähtusi ja morfoloogilisi vorme. Paljusid neist võib seletada autori isikupäraga, kuid täpsem analüüs osutab, et enamik neist erijoontest on murdelised.

Ettekandes vaadeldakse üksikasjalisemalt erijooni teise silbi vokalismis. Selgub, et siin kajastub põhja-eeesti kirde-murrakute mõju, s. o. selle ala mõjutused, kust Kreutzwald on pärit ning kus ta omandas emakeele oskuse.

Nagu osutab võrdlemine Kreutzwaldi teiste teoste keelega, on paljud erijooned teise silbi vokalismis autori kindlaks keeleliseks traditsiooniks.

Hädavajalik on jätkata eepose keele detailset ja kõigekülgset uurimist, et välja selgitada murdekeele mõju eepose keelelise vormi kujunemisel.

ИДЕЙНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭПОСА "КАЛЕВИПОЭГ"

К. С и й л и в а с к

Тартуский государственный университет

Эпос "Калевипоэг" Фр.Р.Крейцвальда - художественное произведение, отражающее историческое прошлое эстонского народа. Эпос является своеобразным художественным произведением, которое, как правило, содержит исторический материал. Правильная оценка эпоса, а также устной народной поэзии вообще, возможны лишь при историческом подходе, исходя из принципов исторического материализма. В этом отношении основная задача заключается в том, чтобы выяснить с в я з ь э п о с а с процессом исторического развития народа, которая проявляется в идейно-художественном содержании произведения.¹

"Калевипоэг" Крейцвальда основан на народном предании об эстонском национальном герое Калевипоэге. Его художественный образ, видимо, зародился в середине первого тысячелетия нашего летоисчисления в условиях разложения родового строя и зарождения классового общества. Народные песни о Калеве (и Калевипоэге) показывают, что в борьбе с мифологическими врагами, воплощающими силы природы (бесы, чудовища и др.), народный герой приобретает образ богатыря с сверхъестественными чертами. Таким и представляется Калевипоэг в большинстве эстонских мифов, то же самое можно сказать и о Суур-Тылле.

В X-XIII вв. образ Калевипоэга начинает приобретать черты воина и вождя и развивается в том же направлении, что и герои русских былин. Начиная же с XIII-XIV вв. это направление прерывается в связи с окончанием феодального строя. Крестьянство постепенно подпадает под иго крепостничества и уже в XV-XVI вв. доминирующим в Эстонии становится социальный тип крестьянина-крепостного, и его бытовые черты придают Кэ-

1 В.Я. П р о п п, Русский героический эпос. Ленинград, 1955.
Д. К о к к ь я р в, История фольклористики в Европе.
Москва, 1960.

левипозгу.

Как и в большинстве европейских стран в XVIII—XIX вв., так и в Эстонии в середине XIX в. народное творчество стало одним из важнейших источников антифеодальной национальной литературы. Национальная литература, народное творчество и народный эпос стали оружием угнетенных народов в борьбе за свое освобождение. Наглядным доказательством этого служит эстонский народный эпос "Калевипозг".

Идейное направление эпоса и его основные исторические рамки дал уже Фельман, который своими сказаниями создал соответствующий мифологический фон для составления народного эпоса. В "Калевипозге" показывается период свободного развития эстонского народа до нашествия в XIII веке немецких рыцарей. Поэтому историческую основу описываемых в эпосе событий надо искать в истории Эстонии периода X—XIII вв. Содержание эпоса резко враждебно угнетению всякого рода, а идейная направленность враждебна немецко-балтийскому рыцарству.

Крейцвальд придал Калевипозгу образ героя, руководителя государства, т.е. короля, которого окружают другие герои и весь народ. Тем самым он перевоплотил образ героя народного предания в образ короля, что не совсем соответствует действительности, ибо исторический процесс образования государства в XIII веке у эстонцев еще не завершился, но поскольку тенденции к этому были, это оправдывает Крейцвальда.

В своей основе "Калевипозг" произведение антивоенное, в котором важное место занимает идея мира и дружбы народов. Время правления Калевипозга изображено в эпосе как период идеальной свободы, мира и счастья, а война показана как все-народное бедствие. Оправдана только справедливая освободительная, оборонительная война. Походы Калевипозга в чужие страны (в Россию, Финляндию и др.) носят мирный характер и являются символом тесной экономической и культурной связи между этими странами.

Эпос кончается изображением героической освободительной борьбы древних эстов. В идейном отношении слабой стороной эпоса является уход Калевипозга с поста руководителя го-

сударстве в наиболее напряженный момент борьбы и его фатальная смерть от собственного меча. В народной традиции этот момент показан исторически более достоверно, — смерть в результате коварных действий рыцерей.

Приковывание Калевипоэга к вратам ада в качестве сторожа в эпосе символизируется как порабощение эстонского народа. Оптимистическая же концовка эпоса подразумевает твердую уверенность, что эстонский народ добьется наконец освобождения и избавится от угнетения. Это желание и надежды, выраженные в эпосе, осуществились только в Советской Эстонии.

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТОНСКОГО УЧЕНОГО ОБЩЕСТВА В ИЗДАНИИ "КАЛЕВИПОЭГ"

Л. Р а у д

Тартуский государственный университет

Распространение идей гуманизма и национального освобождения в начале XIV в., которым способствовали идейные искания прибалтийских просветителей (Меркель и др.), обусловили во второй четверти XIV в. возникновение среди дружески настроенной к эстонцам интеллигенции интерес к прошлому, языку и фольклору порабощенного народа.

Центром дружески настроенной к эстонцам немецкой интеллигенции во второй четверти XIX в. стало Эстонское ученое общество при Тартуском университете, прогрессивно мыслящая часть которого, во главе с организатором общества эстонцем Фр.Р.Фельманом, стала на позиции защиты жизненных интересов эстонского народа.

Первым значительным шагом к созданию "Калевипоэга" был эскиз "Калевипоэга", созданный Фельманом; вторым — идея Шульца-Бертраме о создании народного эпоса; они были представлены на заседании Эстонского ученого общества в 1839 году. Идея Шульца-Бертраме вызвала особый интерес у присутствовавших на заседании.

Из-за недостатка материала, преждевременной кончины

Фельмена, а также по другим причинам (как политическим, так и личным) составление эпоса в 1840 году заглохло.

Поручив после смерти Фельмена составление эпоса "Калевипоэг" Крейцвальду, руководящие деятели Эстонского ученого общества Сенто и Саксендаль старались помочь ему находить новые материалы для печатания эпоса, защищали Крейцвальда, когда критика, еще до выхода эпоса из печати, стала выражать сомнение в подлинно народной основе использованных для эпоса материалов.

В конце 1856 года "Калевипоэг" стал выходить в Тарту в Ученых записках Эстонского ученого общества вместе с немецким переводом, что позволило протолкнуть его через цензуру без купюр. Перевод "Калевипоэга", отдельные главы которого были зачитаны на заседаниях Эстонского ученого общества, не удовлетворял Крейцвальда, и он отказался от сотрудничества с Рейнталем.

Перерыв, который возник в выпуске "Калевипоэга" в конце 1850 годов, объясняется отчасти денежными затруднениями общества, отчасти равнодушием к этому делу, которое возникло в обществе после смерти самых активных эстофилов Сенто и Саксендаля в 1856 году.

Из этого тупика издание эпоса выходит благодаря моральной и материальной поддержке петербургской проэстонско настроенной интеллигенции (Шифнер, Карелль и др.), выразившейся в виде предварительных заказов и хлопотах для получения Крейцвальдом Демидовской премии.

Одной из важнейших заслуг Эстонского ученого общества перед эстонским народом явилось издание "Калевипоэга", который как научное издание был мало распространен среди народа, но зато знакомил интеллигенцию как у себя на родине, так и за ее пределами с духовной жизнью эстонского народа. Что касается общедоступного издания "Калевипоэга", то Эстонское ученое общество осталось в долгу как у Крейцвальда, так и у эстонского народа.

ЖИЗНЬ Фр.Р.КРЕЙЦВАЛЬДА В ПЕРИОД СОСТАВЛЕНИЯ ЭПОСА
"КАЛЕВИПОЭГ"

Р. П и л ь д м я э

Литературный музей им. Ф.Р. Крейцвальде АН ЭССР

Должность городского врача давала Крейцвальду много работы и приносила мало доходов. Частная практика отнимала много времени, но несмотря на это заработки от нее были невелики и лечение часто было бесплатным, так как пациентами в большинстве были бедные слои населения. Выезды в деревню требовали много времени и подрывали здоровье. Особенно трудно было зимой и весной, когда обычно бывало много больных. Должность городского врача требовала много бюрократического делопроизводства и служила причиной нередко возникавших противоречий с вышестоящими учреждениями. На все это уходил более чем полноценный рабочий день, и литературной деятельности Крейцвальду удавалось уделять только поздние вечера и ночи. Нередко Крейцвальд не садился за письменный стол по целым неделям.

Сам Крейцвальд был слабого здоровья и часто хворал. Когда он приступил к составлению эпоса "Калевипоэг", ему было уже около 50 лет, и в это время состояние его здоровья было плохое. За 10 лет своей работы над эпосом "Калевипоэг" Крейцвальд почти каждую зиму болел по нескольку месяцев и прекращал работу. В 1860 году он хлопотал о пенсии, но ему было отказано. Создание "Калевипоэга" требовало большого напряжения силы воли.

Ближних друзей у Крейцвальде в маленьком городе Выру не было, да и никто и не подходил для него по своему умственному развитию. Он вел обширную переписку с передовыми литераторами и учеными Тарту, Петербурга, Хельсинки и др. Обществу помещиков и пасторов он сознательно избегал и очень редко выезжал из Выру. В 1852 году он принял участие в торжествах по случаю пятидесятилетия Тартуского университета, но в собраниях Эстонского ученого общества в Тарту он не принимал участия из-за недостатка времени и денежных затруд-

нений, и связь его с обществом поддерживалась главным образом перепиской. В 1851 году в Выру приехал академик К.Е.Бэр, которому Крейцвальд помогал при исследовании рыб. Большим событием для Крейцвальда была поездка его в Петербург весной 1859 г., которая укрепила его связи со столичной интеллигенцией.

Несмотря на неблагоприятные предпосылки, пятидесятые годы были для Крейцвальда творчески самыми плодотворными. В этот период он составил эпос "Калевипоэг", написал большую часть своих сказок, несколько книг, стихотворений, опубликовал научные статьи, редактировал календари и т.д. В этот период времени Крейцвальд не только выдвинулся в первые ряды в эстонской литературе, но приобрел известность также в мировой литературе.

О НЕКОТОРЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭПОСА "КАЛЕВИПОЭГ"

Э. Л а у г а с т е

Тартуский государственный университет

В последнее время особенно подчеркивается необходимость монографического изучения поэтики и стиля художественного произведения. "Нервразработанность вопросов поэтики и стилистики мешает и более глубокому изучению истории литературы" (Хрещенко).

Крейцвальде упрекали за многие языковые недостатки "Калевипоэга". На самом же деле эпос удался Крейцвальду именно тем, что в основном он очень близок к народному творчеству, при этом он свободен от статичности, характерной для народной поэзии древнего периода, которая была обусловлена нагромождением параллельных стихов. С другой стороны, в эпосе акцентированные места выдвинуты отчетливо, причем последнее достигнуто обильным применением повторов, динамика же событий — редко встречающимся в эстонском народном творчестве энхембеменом, т.е. перенос части предложения с одного стиха на другой, что означает, что рамки предложения и стиха не совпадают. Употребление энхембемена обуславли-

зает то обстоятельство, что предложения становятся длиннее, чем в народной поэзии.

В основу исследования принимается ряд тесно связанных между собой членов предложения, от чего и зависит сущность или характер енхамбемна.

В народной поэзии много повторений слов. Обилие словесных повторов употребил и Крейцвальд; с другой же стороны в народной поэзии переносов мало. В этой области Крейцвальд расширил выразительные средства эпоса "Калевипоэг". В народной поэзии больше всего встречается двучленный (стихотворный) енхамбемн. У Крейцвальда же встречается и трехчленный, встречаются даже четырехчленные и пятичленные группы.

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА "КАЛЕВИПОЭГ"

Ю. П е э г е л ь

Тартуский государственный университет

В языке эстонского эпоса "Калевипоэг" привлекают внимание отличающиеся от литературного языка фонетические явления и морфологические формы. Отчасти это можно объяснить индивидуальной манерой Крейцвальда, но большинство таких случаев является отражением диалектной речи в языке эпоса, как это показывает более точный анализ.

Более детально рассматривается употребление гласных во втором слоге. Обнаруживается, что в вокализме второго слога мы имеем дело с влиянием северо-восточных диалектов, т.е. диалектов той области, из которой родом был Крейцвальд и где он учился родному языку.

Как показывает сравнение с другими произведениями Крейцвальда, очень многие из таких фонетических особенностей вокализма второго слога у автора являются прочной языковой традицией.

Необходима дальнейшая работа над языком эпоса, чтобы детально выяснить роль диалектной речи в генезисе языка эпоса.

A-24170

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00359637 8